
В. Г. ДАНЧЕНКО

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ВЕДОМСТВЕННАЯ СИМВОЛИКА В ОБИХОДЕ РУССКОГО ФЛОТА XVIII в.

Задолго до петровских реформ в стране начинает складываться новая геральдическая система, нашедшая впоследствии свое отражение в разных сферах. Под этим подразумевается совокупность определенных «признаков», а именно сочетание тех или иных цветов и собственно геральдические композиции¹. В данном случае речь идет об использовании государственной и ведомственной эмблематики.

Развитие русской государственной геральдики шло на протяжении всего XVII в. и было связано с результатами многочисленных войн, которые велись и при Михаиле Федоровиче, и при «Тишайшем» Алексее Михайловиче. Официальное описание герба, содержащееся в Указе «О титуле царском и о государственной печати» 14 декабря 1667 г., в целом фиксирует своеобразный итог эволюции государственной символики, основу которой представлял двуглавый орел со скипетром и державой в когтях². Своеобразным идеологическим дополнением к этому документу явилось сочинение Симеона Полоцкого «Орел Российский» (1669), где помещена уже упомянутая композиция.

¹ Вопрос о появлении цветов и соответствующей композиции российского флага применительно к флоту продолжает оставаться во многом дискуссионным. См., например: *Арсеньев Ю. В.* Несколько дополнительных замечаний по вопросу о морских национальных флагах. СПб., 1911; *Белавенец П. И.* Краткая записка о старых русских знаменах. СПб., 1911; *Семенович Н. Н.* История русского военно-морского флага. Л., 1946; *Басов А. Н.* История военно-морских флагов. М.; СПб., 2004.

² *Вилинбахов Г. В.* История российского герба и флага. СПб., 2004. С. 25.

На протяжении длительного времени происходят изменения как в собственно гербе, так и в практике его использования. В первом случае речь идет о появлении в гербовой композиции различных эмблем (при сохранении двуглавого орла и ездоца), во втором — ее применении в некоторых областях государственного устройства, в частности в армии и на флоте. Последний сюжет, на наш взгляд, нуждается в дополнительном разъяснении, поэтому остановимся на нем подробнее.

Уже в 1667 г. при строительстве корабля «Орел» капитаном фон Сведенном была составлена Роспись всего необходимого для его оснастки. В числе запрашиваемых «припасов» значились ткани для изготовления флагов и выпелов. Очевидных данных для того, чтобы явственно представить их облик «по пошиву», на сегодняшний день недостаточно, и их цветовая композиция выглядит не вполне ясно, однако к тому, что на флаге «Орла» присутствовал двуглавый орел, склоняются большинство историков, изучавших данный сюжет. Более того, царский указ от 22 апреля 1669 г. предписывал «...и на знаменах и на яловчикахшивать орлы же»³.

Двуглавый орел имелся и на так называемом флаге царя Московского, установленном на 12-пушечной яхте «Святой Петр», на которой молодой царь совершил плавание к Архангельску в 1693 г.

Данная геральдическая эмблема к концу XVII в. все чаще встречается на армейских знаменах и начинает появляться на инсигниях, имеющих отношение к флоту. В этой связи можно упомянуть знамя Морского регимента, образованного из чинов Преображенского и Семеновского полков, а также «охочих людей» накануне второго похода под Азов в 1696 г. 18 февраля 1696 г. в Москве 22 ротам Регимента был проведен смотр, а через пять дней они отправились в Воронеж. В течение месяца туда стягивались и другие войска, а по распоряжению руководителя Разрядного приказа боярина Т. Н. Стрешнева и при участии одного из иностранных «наставников» царя Петра Ф. Тиммермана было привезено «гербовое» знамя Регимента, изготовленное в Москве иноком Корионом (рис. 1).

Знамя представляет собой прямоугольник с откосом и надписью «12 марта 7204» (1696 г. от Рождества Христова); в середине — золотой двуглавый орел, парящий над морем и изображенными на нем кораблями, — своеобразный отклик на строительство флота; в откосе в облаках апостолы Павел и Петр с камнем Веры. После победоносного завершения второго Азовского похода знамя было сдано в Оружейную палату⁴.

³ Басов А. Н. История военно-морских флагов. С. 43.

⁴ Белавенец П. И. Краткая записка о старых русских знаменах. С. 24; Мамаев К. К. Символика знамен Петровского времени // Труды Государственного Эрмитажа. Л., 1970. Т. 11. С. 28.

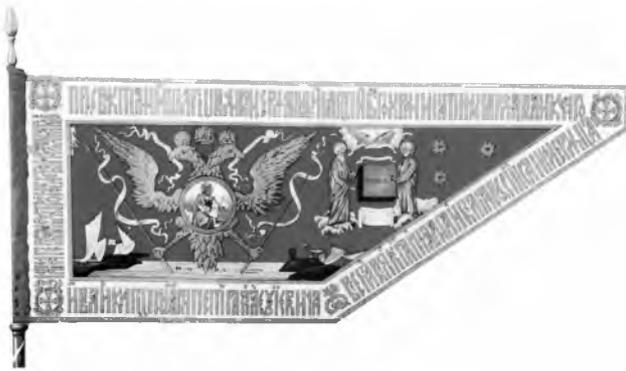

Рис. 1. Знамя Морского регимента 1696 г.

Примерно в это же время в российской государственной геральдике появляется новая эмблема, а именно Андреевский крест, на котором, по преданию, был распят святой апостол Андрей Первозванный. Вероятно, это было связано как с тем, что культ этого святого апостола был распространен на Руси еще в раннем Средневековье, а также тем обстоятельством, что Петр рассматривал его в качестве своего покровителя наряду с апостолами Петром и Павлом. Неудивительно, что Андреевский крест стал геральдической основой первого в России ордена, а также армейских знамен и военно-морских флагов. Кроме того, в случае присутствия на борту монарха на корабле поднимался и его штандарт с двуглавым орлом.

Впоследствии использование государственной символики на флагах и знаменах флота стало его неотъемлемой частью. Необходимо, правда, заметить, что части морской пехоты, «заведенные» тем же Петром, свои инсигнии имели далеко не всегда. Однако, когда они были в наличии, сначала как полковая или батальонная принадлежность, а начиная с павловских времен как войсковая святыня, там неизменно присутствовали государственные символы (рис. 2). Один из них, а именно Андреевский крест стал основным символом российских военно-морских сил.

Что касается употребления на полотнищах собственно морской эмблематики, то имеющиеся немногочисленные сохранившиеся образцы показывают в целом традиционные композиции из обитателей морских глубин и якорей. Примером этому может служить оформление фурыерского значка 6-й роты морского батальона 1775–1778 гг. (рис. 3). На нем изображены в центре два перекрещенных якоря в пальмовом венке под императорской короной, а по углам дельфины. Инсигнии подобного уровня, т. е. не полковые и ротные знамена, оформлялись примерно таким же образом с несущественными различиями.

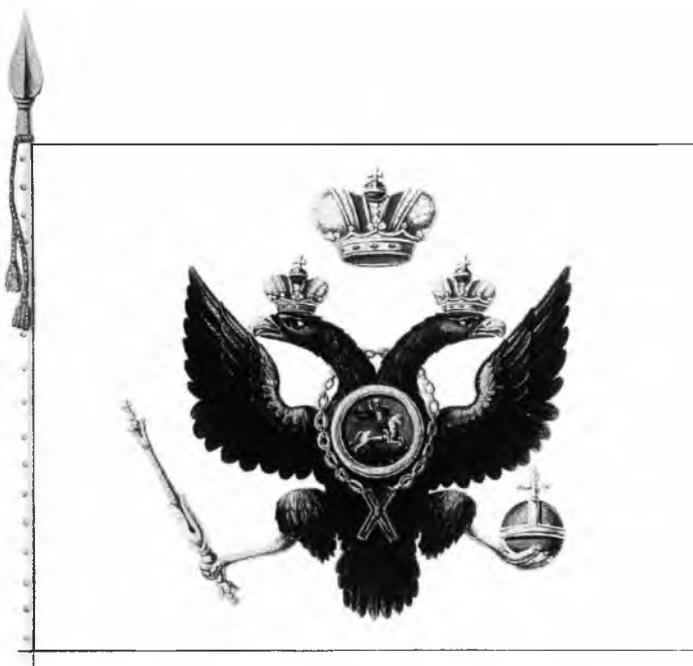

Рис. 2. Знамя полковое частей морской пехоты Анны Иоанновны

Рис. 3. Фурьерский значок 6-й роты морского батальона 1775–1778 гг.

Знамена и флаги были не единственными местами использования на флоте государственной и ведомственной символики. Большое внимание, правда не сразу, уделялось форменной одежде морских служителей. На начальном этапе Северной войны облик личного состава экипажей судов, кораблей и морской пехоты мало чем отличался от солдат и драгун, более того, к морской службе многие из них как раз и определялись; причем, как правило, становясь матросами, они нередко сохраняли свое «сухопутное» мундирное платье. Тем не менее определенные отличительные признаки у причастных к флоту служителей стали появляться.

Как известно, Петр изучал корабельное дело во всем его многообразии в ведущих морских странах — Англии и Голландии. Это оказало безусловное влияние на его видение строительства отечественного флота, комплектование личного состава, его облик. В частности, будучи в Европе, он обратил внимание не только на покрой матросского костюма, так называемых бостроков, коротких курток, весьма незатейливых с виду и одновременно функциональных, но и на «властные признаки», выраженные в геральдическом оформлении мундирного платья и амуниции, прежде всего морской пехоты и гребцов.

Впервые двуглавый орел появился на форменной одежде «морских служителей» в 1705 г. Летом этого года для 20 гребцов построенной на Олонецкой верфи барже в Патриаршем приказе заказали знаки, изготовление которых должен был обеспечить подьячий Д. Аврамов. На этих серебряных чеканных знаках (10 больших и 10 малых) должны были быть вычеканены «...орлы двоеглавые, в середине орлов Великого государя персоны на конях, в ногах Орловых державы... на больших знаках по короне, под коронами в четырех местах: в первом орел двоеглавый, в другом и в третьем звезды и кометы с пятью точками, в четвертом лев, с обеих сторон держат те места по две морские девы... до пояса вычеканены люди, а от пояса хоботы, а внизу вычеканены же галеры»⁵. Знаки были изготовлены к концу года и в декабре переданы на Адмиралтейский двор, а оттуда контр-адмиралу И. Боцису. Аналогичным образом декорировалась одежда гребцов Азовской флотилии⁶.

Данная композиция достаточно сложна: здесь присутствуют основные элементы государственной символики — ездец, двуглавый орел, державы, а также флотской — морские девы, галеры, что однозначно демонстрирует сферу и характер деятельности его обладателей.

Подобными серебряными «клейнодами» вознамерились украсить своих гребцов А. Д. Меншиков, К. Ю. Ромодановский, вице-адмирал К. Крюйс, Ф. М. Апраксин и др. С учетом стоимости работы и материала позволить

⁵ РГА ВМФ. Ф. 177 (Приказ Воинского морского флота). Оп. 1. Д. 51/106. Л. 16–19; Там же. Ф. 935 (Гвардейский морской экипаж). Оп. 2. Д. 141. Л. 18.

⁶ *Елагин С.* История русского флота. Период Азовский. СПб., 1864. С. 310.

подобное мог далеко не каждый, разве что первый из них. О результатах этих попыток известно только, что и к началу 1720-х гг. бостроки с серебряными знаками красовались на придворных гребцах, притом что сама композиция не менялась. В данном случае сыграло роль статусное положение перечисленных персон, поскольку использовать в подобном виде государственный герб имел право, вероятно, только сам монарх (в некоторых случаях А. Д. Меншиков), — это нашло подтверждение и в дальнейшей бытовании его как отличительного знака гребцов «высочайшей фамилии».

Присутствие государственной символики на форменной одежде царских и адмиралтейских гребцов неоднократно подтверждалось решениями Адмиралтейств-коллегий; гербы появлялись то на бостроках, то на кафтанах, причем, судя по всему, именно в «чистом» виде, без морских, так называемых негеральдических, фигур⁷.

Впоследствии государственная символика переключалась и на гребецкие колпаки, или колпачки. В 1720-х–начале 1730-х гг. в Мундирную контору стали поступать заказы на изготовление новых видов форменной одежды для придворных и адмиралтейских гребцов. Со времени первых петровских команд она менялась неоднократно, при этом двуглавый орел стал использоваться на головных уборах, их было несколько видов, но «гербовыми» считались именно колпаки (колпачки), на которых иногда помещали и императорский вензель⁸.

При императрице Елизавете Петровне двуглавый орел все чаще стал украшать головные уборы адмиралтейских гребцов. Первоначально никаких гербов не предполагалось, и гребецкие колпаки было решено делать из синего сукна, имевшегося в большом количестве в адмиралтейских мундирных «магазейнах», — все это происходит в середине июля 1752 г. Однако уже 25 августа при рапорте из Адмиралтейств-коллегий были представлены «гербы для выбивки с оных на гребецкие колпаки...». Проблема заключалась в том, что обнаружилось отсутствие мастеров приемлемого уровня. Однако, по определению адмиралтейского ведомства, знающего мастера предписывалось найти, что называется, в обязательном порядке и привлечь его к выполнению заказа⁹. Судя по всему его найти удалось, поскольку шапки с гербами были обнаружены в мундирном «магазейне» П. Ренева.

Особо стоит сказать о подразделениях морской пехоты, игравшей заметную роль в многочисленных войнах, которые вела Россия на суше и на море. 16 ноября 1705 г. был учрежден первый морской полк, определенный

⁷ РГА ВМФ. Ф. 935. Оп. 2. Д. 142. Л. 54–61; Материалы для истории русского флота (далее — МИРФ). СПб., 1866. Ч. 3. С. 404–408.

⁸ РГА ВМФ. Ф. 935. Оп. 2. Д. 142. Л. 39–46.

⁹ Там же. Оп. 1. Д. 121. С. 5.

для службы в абордажно-десантных командах корабельного флота. Полк делился на два батальона по пять рот в каждом, одна рота была грендерская (позже из нее сформировали две полуроты). Колпаки морских грендер в Петровское время не украшались налобной бляхой с двуглавым орлом (и воинской арматурой), однако на крышке грендерской сумы, в которой носились гранаты (гренады), российский герб присутствовал; такую же символику имела и Выборная грендерская рота.

5 марта 1728 г. была образована отдельная морская грендерская рота, головные уборы которой украшались довольно основательно: на лобной медной бляхе чеканился «герб Ея Императорского Величества» (корону предписывалось вызолотить, а по полям около герба и короны «в серебре»). На заднюю часть шапки поместили вензель императрицы, под ним два скрещенных якоря, на них наложена медная «гренада» с пламенным языком, «...которые вызолотить, а по полям посеребрить». На патронные и «гренадные» сумы, имевшиеся у личного состава роты, предписывалось «выковать» медные бляхи с воинской арматурой и знаком флота¹⁰. В представленной композиции нашло отражение совмещение государственной символики и ведомственной. На задней части грендерской шапки, а также на предметах экипировки представлены якоря, флотские символы, вошедшие в морской обиход еще при Петре I. Впервые они появились на колпаках гробцов Ф. М. Апраксина, А. Д. Меншикова, а также некоторых «адмиралтейцев» в начале 1720-х гг., чуть позже и на головных уборах гробцов адмиралтейских команд, которые постоянно находились в распоряжении военно-морского руководства (якоря также помещались и на барабанах). Якоря, вычеканенные на медных бляхах, украшали колпаки адмиралтейских гробцов и в 1730-х – начале 1750-х гг.¹¹ Впоследствии этот знак становится едва ли не доминирующим во флотской эмблематике¹². Например, на офицерских знаках морской пехоты времен Анны Иоанновны в картуше под императорской короной помещались четыре «адмиралтейских» якоря — в дальнейшем эта тенденция сохраняется, равно как и изображение двуглавого орла на бляхах грендерских шапок и на патронных сумах.

Среди подразделений, имевших отношение к флоту в XVIII в., особое место занимает 1-й флотский грендерский батальон, или батальон Его Императорского Высочества, созданный к 1791 г. при непосредственном участии цесаревича Павла Петровича. Будучи в составе гатчинских войск, батальон все больше оказывался втянутым в атмосферу изнуряющих парадов и несения караульной службы в Гатчине и великокняжеской резиденции на Каменном острове. В качестве знака причастности

¹⁰ МИРФ. СПб., 1875. Ч. 5. С. 602.

¹¹ РГА ВМФ. Ф. 187. Оп. 1. Д. 23. Л. 15.

¹² Там же. Д. 25. Л. 22–26.

к морской службе чины батальона носили (по крайней мере, в 1793 г.) на нарукавных клапанах петлицы из белой тесьмы с голубыми диагональными полосками, символизирующими Андреевский флаг.

SUMMARY

The article observes the various cases of using of the State and maritime symbols in colours and uniform of Russian fleet in the third of the first half of 18th century.

It can be assumed that the State coat of arms and navy symbols which were used by the personnel of ships and vessels reflects some stages of the development of absolutism authority and simultaneously the origin of department heraldry.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Геральдика, флот, знамена, мундир, эмблемы.

KEY WORDS

Uniform, colours, heraldry, fleet.